

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 15 сентября 1988 г. № 111 (6523)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

НЕ ТЕРЯТЬ ВЕРУ В НЕОБРАТИМОСТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ

Пребывание М. С. Горбачева в Красноярском крае

Встреча М. С. Горбачева с рабочими комбината «Химволокно».

Телефото спецкорр. ТАСС Ю. Лизунова, Э. Песова.

С первых минут пребывания Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Красноярске начались встречи с сибиряками. Шел откровенный, критический разговор о делах перестройки. Представители различных трудовых коллективов, жители города высказывались в поддержку курса партии. Поднимались и нерешенные проблемы — в области сельского хозяйства, промышленности, в социальной сфере. Об этом во время короткой остановки по пути в Красноярск заходит разговор с жителями поселка Емельяново.

Чем ближе к центру, тем иноголланднее на перекрестках и скверах. Тысячи красноярцев пошли простить трудового дня для праздника Революции. Здесь М. С. Горбачев вложил цветы к памятнику В. И. Ленину. Генеральный секретарь вложил цветы также к Вечному огню у памятника павшим в борьбе за Советскую власть.

Второй день рабочей поездки М. С. Горбачева по Красноярскому краю начался ранним утром с посещения цехов объединения «Химволокно». Состоялись беседы с работниками и инженерами, руководителями объединения, в которых шла речь об укреплении производственных цехов. Остро были поставлены вопросы об условиях труда, необходимости принятия срочных мер по улучшению экологической обстановки на предприятиях и в городе.

Богата Сибирь ресурсами ископаемыми. Но ее гармоничное развитие невозможно без комплексного программа преобразования производительных сил края. Огромную роль в этом призваны сыграть учеными Красноярского филиала Сибирского отделения АН СССР — геологии и экономисты, гидрологи и физики, математики и экологи.

При таких поисках сибирских масштабов в гендерах основных природных богатств резко возрастает цена ошибки. Уровень, насыщенный региону в целом. И наоборот, выверенный хозяйственный маневр приносит многократный выигрыш. Как все это учесть, как эффективнее направить исследовательский потенциал на актуальные задачи развития края. Эти вопросы были главными во время встречи М. С. Горбачева во второй половине дня в Красноярском филиале Сибирского отделения АН СССР.

Подводя итоги встречи, М. С. Горбачев сказал: «Наш разговор должен быть продолжен и завершится выходом на практические решения.

Прежде всего, вынесли встречу, выступления товарищ подтверждают, что оцен-

ка, данная Центральным Комитетом партии и правительству о положении дел в Красноярском крае, подтверждается. Больше того, если бы мы еще углубили, конкретизировали рассмотренные проблемы, то открытым были бы такие вещи, которые вызывают возмущение, а самое главное — огорчение. Уже многое заканчивается в красноярскую землю из того, что не работает, оставлено. Это, откровенно говоря, называется бесхозяйственностью. И за нее, я прямо скажу, отвечают за края, ибо за них — идеология планирования, размещения производительных сил. За нее несут ответственность и ведомства, которые оказались не на высоте. Они оказались в плену своих ведомственных интересов. Куда это годится: Министерство энергетики и Министерство горнодобывающей промышленности, разворачивая в крае огромный масштаб работ, предусмотрели выделение капитальных вложений на создание непроизводственной сферы всего на 18 процентов.

Такая позиция не подтверждается — ни научным, ни самым элементарным хозяйственным расчетом. И без науки тут ясно: налицо искривление, деформация в инвестционной политике.

Но должен сказать, что от-

ветственность за это в какой-то мере несет и Красноярский край, партия, администрации, которые тоже не смогли выдержать этот ведомственный напор, противопоставить ему интересы территории, комплексные интересы, комплексный подход. А только комплексный подход при таких разворотах дел и может быть спасен.

И наука не все сделала: и когда Г. И. Марчук вложился в Сибирское отделение АН СССР, и товарищ Коноплев, нынешний председатель президиума СО Академии наук. Не заняли твердую позицию.

А ведь наука — это неизвестное, научно обоснованное суждение, она должна ставить вопросы на любом государственном уровне, если делается не то, что надо.

Эту критику вы вынуждены признать, чтобы извлечь уроки из первого этапа развития производительных сил в Красноярском крае. Это — первое.

Второе. Какой разворот работ пошел на этой богатой земле. Просто прекрасной земле! И хотя сделано здесь немало, но обесценивается сделанное тем, что делалось не по-хозяйски, в вот таких, разумеется. Как будто прислали сюда какие-то колонисты на один год вырвать ре-

зультаты, отнять из бюджета, разрешимые проблемы, и потом посмотреть: нужны ли нам такие огромные комплексы, как Красноярская ГЭС или Саяно-Шушенская? Это должны быть удобные гидроэлектростанции, которые утилизируют естественный ход речек, не меняя ничего. Это же надо изучить внимательней-

Знакомство с Красноярском

В центре Красноярска расположены старинный двухэтажный особняк, который по-особому дорог жителям края. Здесь родился и прожил более двадцати лет В. И. Суриков. Музей-усадьба великого русского художника посетила 13 сентября Р. М. Горбачева. Она осмотрела экспозиции, рассказывающие о жизни и творчестве художника, укладе жизни его семьи. Коллекции, насчитывающие более 80 авторских работ художника, его книги и вещи, редкие документы и материалы позволяют судить о большой собирательской работе, проделанной сотрудниками музея.

Не один год, сказала директор музея Л. П. Греческая, шла здесь реставрационные работы, и сейчас усадьба

(ТАСС).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страницы

«Наука... проявляется... историю в письмах и документах, которая произошла на исторической факультете Горьковского госуниверситета»

Под рубрикой «Социальная политика». Статья подписана Ю. Балковым о заграждении водоподготовки зоны Байкала.

4-5

страницы

Размышления депутата ХХIX Всесоюзной парламентской ассамблеи Владимира Артемова о проблемах творческой жизни.

Фоторепортаж Виктории Кавериной о кинорежиссере Владимира Мотыле.

Сегодня Талгайд отвечает на вопросы читателей о трансляции XXIV Олимпийских игр.

МКРТЧЯНЫ С УЛИЦЫ МКРТЧЯНА

РЕДКО так бывает, чтобы при жизни улицу называли своим именем, и чтобы выше земли не жил на этой улице. Ну, Мартирос Сарьян — исключением: великий мастер размножил десятки десятков... А тут, в селе Дикрапат, мне показали дом супругов Мкртчяна, в честь одного из которых и названа улица. Впрочем, почему одногодка? Однослечные считают, что должно быть, спровоцировано, что честной этого удостоились и муж Арутюн Рубанович, и жена Маринам Петросянова — в этой семье два Героя!

— На войну пошел в тощий паренеком, — говорит гляза семейства. — Доброзвонец, нарядно потрепанные фешью, взялись Армавир. Командир объявил короткий отдыши. Местные жители разбрели солдат по домам. Попал и к варлету мастеру Хечо, он был женат на русской, Екатерине. Выкупил меня в банке, как мальчишка в банке, за ночь сшил новые белье, дал что-то из одежды сына, который тоже где-то ворвал. Для три в приходил к себе...

Хозяйка привезла не стол душинистую зелень. «Клеящими словами из него не вытянешь» — сказала с улыбкой и заспиншила кузнеца. — С американцами мы быстро нашли общий язык, — смеялся вдруг старый солдат, вспомнив встречу. — Я имею в виду Армению! Собрали они чайники, пожелтили упаковали. Но газету со снимком увидела

тут вдруг Хечо говорит: «Пойдем в церковь, спросим разрешение у Бога». Словом, отказалось все-таки. Сказали: тут наш дом, здесь на сыне похоронку положили. Он был мне за отца, варлет Хечо, — подвел итог Арутюн Рубанович, — а родного потерял перед войной...

Я и не заметил, как тихо подсели к столу козыкка.

— К нам частенько наведывался его фронтовой другъ. Из Баку приезжал, из Сухуми и Гудаут, из Спитака Амо приезжает. А как иначе? Война у него вот здесь, — кладет она руку на сердце. — Я это сразу поняла, какыша замуж...

— А как вы поженились, Маринам Петросянова? — интересуюсь я. — Как нашли друг друга?

— Да, очень просто! — говорит она. — Мы учились в сельхозинституте: я — на агрономе, он — на механизаторе. Однажды пришел туда Фотокорреспондент молодежной газеты — просит двух студентов на первую страницу. Ему и назвали двух Героев... Пригласил он нас в сквер. Стало ра-

зумно: — На войне — за бои, а мне — за труд на земле. Словом, заскили он нас, и разошлись бы наши пути-дорожки. Но газету со снимком увидела

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

свенковы: «Почему бы тебе не заняться на ней!». Так и вышло...

— Маринам в девятнадцать лет стала Героем Социалистического Труда, первая женщина герой в республике. В сорок шестом собрала рекордный урожай зерна. И депутатша, народный представитель молодежи СССР избралась. А женились, кстати, в сорок восемь...

— Применялся долго, — уточняет Маринам Петросянова.

— Патро — у нас детят, — гордо говорит глава семейства. — Только узников — девять. Когда все съезжались в субботу — болоту негде улечь. Хорошо у нас дети, не ленивые,

и цену клуба знают, работу любят, старые почтят.

— Отец мой любил приковывать, — вспоминает хозяинка, — глядя — совесть, глаза — чтоб внутри у каждого был хил. То есть доброта и благородство, любовь к человеку.

— Вот нариски вашим именем улицу, — я говорю как можно мягче, уже знаю, что Верховный Совет распустили летом. Победы — Нельзя ли взять тот старый снимок?

— А нам его и не вернули, — говорит Маринам Петросянова.

Синее небо, село Дикрапат, сплошь — купол эчмидзинского собора. А посередине лежит улица имени Арутюна Мкртчяна — сержанта Таманской дивизии. Победителя. Синий солдат, нарисованный на флаге, сидит на скамейке. На улице — красочный сон: кладка домов из велосипедного тифа цвета апельсина, лепестки дикой розы, пишущий кисти скрещиваются. В таких домах долго живет...

Иосиф ВЕРДИЯН.
(Наши собр. корр.).
Эчмидзинский район,
Армения ССР.

Фото М. Клименко.

В РЕДАЦИЮ пришел тревожный сигнал о нарушении норм и требований, предъявляемых к первостепенно высшей школе. Его сопровождает множество документов, свидетельствующих о грубом пограничном научной преподавательской и человеческой этики, о беззастенчивом использовании служебного положения для удовлетворения «учебных» амбиций, о преследовании оппонентов и критиков, о нечестивости и подлогах, причем не где-нибудь, а в одном из ведущих научно-педагогических центров страны — Горьковском государственном университете.

Первой реакцией было недоумение — да возможно ли такое в наше время, в условиях гласности и демократии? Оказывается, возможно. Впрочем, вот о чем говорится в присланых в редакцию письмах и документах:

Из письма профессора Е. В. Кузнецова, доцента В. М. Марченко, Э. П. Телегина и В. М. Строгецкого в редакцию «Советской культуры»:

«Обращаемся к вам с просьбой осветить на страницах газеты острую конфликтную ситуацию, возникшую в Горьковском государственном университете в связи с деятельностью декана исторического факультета, заведующего кафедрой новой и новейшей истории, доцента Колобова Олега Александровича...

«Выстрое проявление по административной линии сопровождалось у Колобова неумеренным ростом амбиций, желанием прославить себя в науке, что, однако, не подкреплялось профессиональной компетентностью или же серьезной работой над собой как исследователем...

Из колективного письма преподавателя исторического факультета Горьковского государственного университета (11 подпись) в редакцию газеты «Горьковский рабочий»:

«В газете «Горьковский рабочий» за 25 июня 1987 г. опубликована информация «В доказаны по конкурсу». Эта информация исказяет подлинный смысл событий, и крайне удивительно, как допустили ее появление на страницах газеты, не выяснив подлинное отношение коллектива факультета к этому событию...

Тов. Шагинцев (автор статьи) пишет, что в госуниверситет «решили отступить от традиций» и провести выборы декана не на совете факультета, а на совете университета. Автор высказалась всего лишь полуправдой. Правда заключается в том, что руководство университета выразило недоверие совета факультета, партийному и профсоюзному бюро.

Большую часть членов коллектива (21 из 31), которые считали О. А. Колобова недостойным занимать пост по своим моральным качествам, руководство университета обвинило в группашечке... Коллектив запретил самостоятельно выбирать декана и назначил человека, который не пользуется доверием, уважением и авторитетом у абсолютного большинства преподавателей и студентов.

Вот и получилось, что Колобов О. А. стал доказаном фактически ии конкурс...

Из письма в «Советскую культуру» (продолжение):

«...Успешное внедрение на пост декана и поддержка со стороны руководства университета укрепили в этом человеке уверенность в собственной непогрешимости...

...Прежде всего он развернул бурную издательскую деятельность, выпуская одну за другой различные брошюры, которые, однако, отличались удивительным скромством. Колобов решил, что проще всего сделать себе «имя» на публикации национального вопроса, на пакистанском, но, к сожалению, пользуясь кое-какими спорными, нетипично-представительскими методами...

Из письма в «Советскую культуру» (продолжение):

«...Бурную деятельность развила Колобов с целью списания себе ученых степеней... В

«США — Израиль в арабский мир» (Палестинский сборник, выпуск 29 (82), М., 1984), представленном Институтом востоковедения АН СССР:

«Автор подменяет подлинно научные, марксистско-ленинские, классовые критерии при оценке ситуации в Израиле, в США, в сфере американо-израильских отношений критериями этнической принадлежности и таким образом исказивает подлинное соотношение сил между различными группировками буржуазии... Он выделяет ее надклассовыми функциями, фактически приписывает ей ведущую роль в транснациональных корпорациях и, соответственно, возможность осуществлять

апреле 1985 г. он представил в Институт Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова докторскую диссертацию на тему «Государство Израиль и арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки во внешнеполитической стратегии американского империализма в 1945—1980 гг.», которая была, однако, забыта, забытым проектом и не соответствует требованиям ВАК, предъявляемым и работам такого рода.

Желание получить вожделенную степень вело у Колобова верх над необходимостью разобраться в допущенных ошибках. Уже в начале лета 1988 г. он представляет по сути ту же диссертацию, только под новым называ-

ем. Выписка из протокола № 39 заседания вартирного бюро исторического факультета Горьковского государственного университета от 13 февраля 1988 г.:

«...Коммунист Колобов О. А. отрицает возможность сознательного исключения части членов обеих кафедр из чтения и обсуждения его диссертации в апреле, и в июле 1988 г. (пять из десяти преподавателей обеих кафедр).

Однако это вызывает определенные сомнения в связи с рядом обстоятельств:

В обсуждении диссертации не участвовали именно те пять преподавателей, которые неоднократно высказывали свое несогласие с О. А. Колобовым по разным вопросам работы на из-

только научному анализу настоящего положения и состояния американской внешней политики, но и оценке перспектив развития политики США в ближневосточном регионе. А это ведет к дезориентации специалистов и читателей по важнейшим вопросам перспективного развития советско-американских отношений на Ближнем Востоке.

Таким образом, ни по форме, ни по содержанию, данная работа не соответствует учено-степени доктора исторических наук. Директор Института востоковедения АН СССР, член-корреспондент АН СССР Напапян М. С., зав. лабораторией по изучению Израиля, к. и. н. Носенсон В. И.».

Из письма в «Советскую культуру» (продолжение):

«...После инсценировки защиты в ГГУ Колобов, считал, очевидно, что диплом доктора наук у него «в кармане», начинает распределять с «знакомствами» темы, что пытались остановить его беспричинную антинаучную деятельность...»

Из письма преподавателей Горьковского государственного университета в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС:

«...Время, прошедшее с того момента, когда Колобов стал деканом факультета, подтвердило наши опасения и отрицательную характеристику, которую мы ему давали. К многочисленным фактам, несомненно характеризующим Колобова, добавились новые, еще более вопиющие... прежде всего об свободился от неутомной ему зам. декана по научной работе доц. Гусевой Т. В., известной своей принципиальностью, называвшей своим помощником по научной работе подчиненного ему (своего земляка и ученика), ст. преподаватель руководимой им кафедры и заключение направлено в Киевский государственный университет...

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

«Мы, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории ГГУ Горьковского педагогического института им. М. Горького Е. В. Кузнецова, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории названного института В. М. Марченко и кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Горьковского университета Е. П. Телегин, присутствовали на защите Ко-лобова...

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

«Мы, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории ГГУ Горьковского педагогического института им. М. Горького Е. В. Кузнецова, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории названного института В. М. Марченко и кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Горьковского университета Е. П. Телегин, присутствовали на защите Ко-лобова...

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

Из письма в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР:

«...»

В ВЫМУ ПОЛЕЖАЛИ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ
родилось утверждение, что советская кинематография стоит далеко от первоклассных шедевров мирового кино. Я думало, что это неправильно. У нас галантайзм, разносторонний кинематограф, отличающийся от зарубежного, как и русская литература от литературы западной. Есть своеобразные черты, которые составляют наследственную, бесценную особенность нашего искусства и о которых стоит поговорить. Едва ли в склоне хватит тему в статье, в которой мне предстоит рассказать о Владимира Яковлевиче Мотыля.

Дело в том, что в русское кино, и литературу, и живопись связаны общими чертами, которые можно было бы определить так: в основе любого художественного явления лежит идейная цель. Чем сильнее произведение, тем она глубже. Иногда перед зрителем или читателем проходит только ее яркая тень. Здесь, кажется, лежит путь к тому, что преобразанию русского искусства, которое охватывает все его виды, живопись, направления. Этот путь был в свое время намечён еще в ранних произведениях Мотыля, скажем, в «Детях Памира». Он приобрел историческую окраску в «Звезде пленительного счастья». И он находит свое место в последней из сегодняшних дней работе режиссера — телефильма «Жил-был Шишаев», которая непосредственно связана с сегодняшним днем.

Ни одно его произведение не прошло сразу на экран — от производства к зрителю. Выход каждого фильма давался ему с трудом. Первоначально этого обстоятельства — внутренняя. Новое всегда нелегко пробивает себе дорогу. Мешает ощущение непривычности, чего-то такого, чего не было раньше, в чему надо привыкнуть, прежде чем воспринять и сценарий.

Одна из первых картин Мотыля — «Дети Памира». Я ее хорошо помню. Она сразу же меня заинтересовала. Там были такие находки, которые мне близки по своему характеру, по смыслии. Это было романтический фильм. Поэтическое отношение к действительности всегда казалось мне наиболее утилитарно-точным, полезным и всегда попадало в цель, хотя, на первый взгляд, бывало от нее очень далеко. Красота, целеподобранная, музыкальная краснота, которая была показана в «Детях Памира», произвела на меня большое впечатление. Кроме того, мне показалось, что здесь были новые кинематографические приемы, которые говорили о самобытном таланте.

Я как раз думал об экранизации романа «Два капитана». Один из них человек, глубоко понимающий искусство, сказал мне: «Смело прошигай об этом Мотылю». Однако

ИДТИ СВОИМ ПУТЕМ

я столкнулся с Ф. Ермашом, который занимал в то время ответственную должность. Когда я сказал вслух, что хочу работать с Мотылем, то услышал примерно следующее: «Да он же не умеет, а «Дети Памира» за него делал художественный руководитель его кинодебюта Л. Кулаковский». Это была, мягко говоря, неправда. Снимать эту картину Кулаковский занялся своей режиссерской работой, не мог — хотя бы потому, что в фильме снималась в горах Памира.

Рассказавший Мотыль пообещал привлечь Ермаша за исключение истину. В ответ было быстро дано команды запустить в производство сценарий «Жениха, Женечка и «жакшаша», который будет отвернут двумя студиями — сначала «Мосфильмом», потом «Ленфильмом». Позднее были попытки уложить уже готовый фильм «на полку». Спасло картины заступничество военных — Главного управления армии и флота. Однако было

сделано все, чтобы «Жених, Женечка и «жакшаша» прошла тихо, третьим экраном. Прокат ее более не возобновлялся, и с годами сценарий оставался почти все картинами Мотыля. Даже такой истинно народный фильм, как «Белое солнце пустыни», только благодаря случайности и помощи космонавтов увидел свет. Хорошо известно, с тех пор перед каждым полетом космонавты смотрят этот фильм.

Но все эти трудности не мешали конечного результата. Мотыль — человек упорный, упрямый, всегда шел своим путем независимо от того, что думала об этом чиновая братия. Я видел все его картины — «Белое солнце пустыни», фильм о десантниках «Звезда пленительного счастья». Я видел его «Лес» — с моей точки зрения, одни из самых удачных кинематографических произведений, созданных по мотивам литературной классики. У меня давно состоялся с Мотылем представление как о художнике и, естественно, как о человеке, потому что одни другого немыслимы. С самого детства и юности он увлечен идеей показать святого безумца, своего рода наследника Дона Хикота. Этот наследник проявляется у него в разных видах во всех картинах: это и герой «Леса» — Несчастливцев, по-своему — и герой фильма «Жених, Женечка и «жакшаша», которого прекрасно сыграл Олег Даля. Оба пытаются утвердить свое мироощущение: добре, благородное, честное. Это стремление жить в своем мире и передать свое значение, познание мира другим характерно для героя Мотыля.

Что же настает после последней картины — «Жил-был Шишаев» по мотивам пьесы А. Салтынского «Молья» — могу еще раз отметить, что Мотыль остался верен себе. Его Ваня Шишаев — человек, рушащий и свету, совершающий ошибки именно потому, что отдаст все силы, чтобы добиться своей цели. А цель его — коммунистический рай на всей земле. Он не умеет хитрить, изворачиваться, требует от всех полной правды, доверия и тем, кому надо быть доверчивым... Но все это — от самоотречения во имя идеи. Характер святого чудака — очень своеобразная, хотя и несколько традиционная основа, чтобы построить художественное произведение, стремящееся оправдать все трудности борьбы во имя добра. Я вообще считаю Мотыля мастером характера в кино. У него нет бесцветных или плоских

в психологическом смысле героев. Они у него живые, абсолютно не похожи друг на друга люди. Только в какой-то отдаленной географической концепции можно поставить Несчастливцева рядом с Шишаевым, а между тем в творчестве Мотыля они стоят очень близко.

Вернувшись к своему желанию — работать с Мотылем, который я не оставил, несмотря ни на что. Я — человек, сильно «пострадавший» от экранизации. Каждая из осуществленных экранизаций по роману «Открытия книги» в большей или меньшей степени неудачна. То же можно сказать и об «Исполнении желаний».

Что же касается Мотыля, то его взаимоотношения с литературой в кино строятся науважении и любви. Он умеет переводить литературный язык на язык кино, сохранять суть, манеру произведения. Так в свое время была поставлена Козинцевым и Траубергом «Шишаев».

Вскоре после «Детей Памира» мы задумали написать сценарий по моей повести «Семь пар нечестивых». И написали его. Работали мы очень усердно. Причем я не умел писать сценарии, учился этому у Мотыля. А он, не будучи сценаристом, умел учить писать сценарии и писал.

Речь же не шла о перевозке заключенных на строительство аэропрома в тот самый день, когда началась война. Главный герой — бывший капитан, несправедливо репрессированный. Он узнает, что воинок уголовников назначен устроить судно в Норвегию, и старается представить эту художественную затею. В разгар их драки начальница немецкой бомбометки, и положение коренных образом изменилось. Заключенные вступили в бой и помогли начальнику солдатам удержать западный берег реки, который был под ударом...

Мы пытались «двинуть» сценарий. Нам обещали помочь. Но обещания своего не сдержали — сценарий до сих пор лежит.

Между прочим, когда писал повесть, сюжет казался мне совершенно невероятным. Во время войны я, воинок на Северном флоте, записал его в блокнот со слов одного офицера. Позже я обратился к моему хорошому знакомому, бывшему командующему Северным флотом вице-адмиралу А. Головко, спросил его: «Арсений Григорьевич, может ли быть так, чтобы заключенные были освобождены армией и помогали обороняться, а потом сопроводили отряд под командованием одногого из «бандитов», который впоследствии по-

лучил звание Героя Советского Союза?» Он ответил: «Я вынужден был брать неизвестных арестантов, Вооружал их и бросал в бой. Вы спокойно можете об этом писать». Когда повесть была закончена, я отнес ее адмиралу, а он проставил на полях имена протагонистов. Это — базовая история, но Мотыль знал ее. Мы с ним неоднократно советовались по этому поводу, даже ездили на Балтику вместе, и именно эта работа сближила нас.

Мы по своей душевной структуре близки друг другу. Однажды думали о целях искусства. Мы видим их в том, в чем они включались в Россию всегда. Тысячелетия истории русского искусства — например, литературы — показала, что духовная литература была прочно связана с литературой светской. Эту связь установил академик Д. Лихачев. Советская литература всегда искала в себе поучительную цель. Это относится и в полной мере и к искусству кино. Наши кинематографчики учат тому, что, в сущности говорят, определяет всю социальную жизнь человека: быть самим собой, статьи перед собой определенными, что решено — выполнять.

У Владимира Яковлевича Мотыля есть не сколько прекрасных неосуществленных сценариев. Среди них — «Кошки» по мотивам романа Ю. Тиманова. При широкой аудитории сценарий получился необычайно сильным, точным и современным.

Есть сценарий по моему роману «Два капитана», в котором Мотыль сумел вытащить из света всю заложенную в нем суть. Он несправедливости клеветы, наговоров, необоснованных рецессий, всего того, что мы называем «культ личности» и о чем долгое время не пришло было говорить, писать, статьи писали.

Однако сейчас, когда художникам дана возможность свободно расправить плечи, когда отняты все мнимые препятствия, есть надежда, что он сможет осуществить давно задуманное. Перед Мотылем долгие годы стояли преграды, не дававшие ему спокойно работать. Впрочем, я вспоминаю слова Корнея Ивановича Чуковского: «В России нужно жить долго». И Мотыль надо жить долго, и он поставит все свои фильмы.

А сейчас, как и прежде, режиссер продолжает идти своим путем. Этот путь многим нравится, но многим и не нравится. Однако Мотыль еще возвыт свою. Об этом говорят его последние картины «Жил-был Шишаев». Это далеко еще не вершина творчества Мотыля, но она современна и своеобразна. Я имею в виду осмысление прошлого. Это всегда полезно. Она показывает борьбу, которая происходит сейчас. Перестройка встречает сильное сопротивление. Борьба еще далека от окончания.

Вениамин КАВЕРИН.

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

СТЕНКА — НА СТЕНКУ, МУЗЕЙ — НА МУЗЕЙ

Еще ни один камень не уложен на строительстве нового Дворца пионеров в городе Свердловске, а уже на страницах местных газет развернулись тяжелые баталии о том, кому владеть старым зданием дворца — одним из замечательных памятников архитектуры нашего города. Претендента на него — областной историко-краеведческий музей и музей изобразительного искусства. Все заинтересованные лица разделились на противоборствующие лагеры, которые поправленно друг на друга то на страницах газет, то на высоких собеседниках.

Не знаю, как решится судьба об осбника. Станет ли он «Уральским Эрмитажем» или «Уральским историческим музеем», но этот спор остро выставляет еще одну проблему — ведомственность, разобщенность. Пожалуй это не пример другой проблемы, возможно даже сиюминутной.

Славу уральскому искусству создало камнерезное, гравильное и ювелирное дело. Но, как это ни парадоксально, на Урале нет ни одной значительной музейной коллекции, которая отражала бы эту важную составную часть культуры края, без которой невозможно представить уральское искусство в целом. Крупные камнерезные изделия в своем большинстве сосредоточены сейчас в Екатеринбурге и его пригородах. Малая каменная пластика разбросана по различным музеям страны, в ювелирное искусство в силу своей специфики разошлась по частным коллекциям и практическим

экспозициях музеев страны отсутствует. Поэтому сегодня возникла настоятельная необходимость организовать в крупном центре культуры Урала, Свердловске, самостоятельный музей камнерезного и ювелирного искусства.

Естественно возникает вопрос: имеется ли в Свердловске достаточно материала для такого музея?

К сожалению, сегодня на Урале целом нет музея, который обладал бы цельной коллекцией такого рода. В музее изобразительного искусства есть разрозненные работы XIX — начала XX века, современные работы. Интересные коллекции имеются в составе краеведческого музея, хотя она также не является цельной, да и доступ к ней ограничен. В гимназии геологического музея прикладных работ целиком, однако среди них есть уникальные экспонаты, представляющие большой интерес. Есть также небольшой музей при заводе «Гусьские самоцветы» и бывшем Свердловском ювелирном заводе. Но это музеи ведомственные, и доступ туда затруднен. В одном из них, кстати, хранится знаменитый диплом Всесоюзной выставки 1957 г., выданный прославленному камнерезу Н. Д. Тетягрову. Есть музей не ряде специализированных предприятий.

Подчеркиваю, что каждая из этих коллекций сама по себе не может претендовать на самостоятельность. Лишь объединив их, можно создать уникальный музей страны, но... ведомственные границы непререкаемы.

Сейчас же каждое ведомство считают свой собственностью экспонаты своей ведомственности. Но вернемся к тому, с чего мы начали. Каким быть будущему зданию музея? Для меня более скептически как «Уральский Эрмитаж», но только в том случае, если запланированы как экспонаты музея изобразительных искусств будут обогащены внутренними элементами из коллекции краеведческого музея.

Г. ЗАЙЦЕВ,
кандидат искусствоведения.
СВЕРДЛОВСК.

СЕЛЬСКИЙ МАСТЕР

Андрей Иванович Бариков руководит студией декоративно-прикладного творчества «Родники» в кизильском сельском профтехучилище № 20 Калининградской области. Занимается в студии мальчишки и девочки, но приходит и взрослые. Андрей Иванович родом из этого села, возвращаясь в него после учебы в Калининградском государственном университете. Теперь он учит ребят изображать замысловатые

узоры по дереву, класти из бересты. Работы студентов получают высокие оценки у мастеров народного творчества. Сам Бариков принимает участие в областных выставках, его работы изображены в Ползые, а недавно открылись на выставке в Июнске.

• А. И. Бариков с дочкой Ниной.

Фото В. Маничина [ТАСС].

ХХХ Всесоюзная партийная конференция, делегатом которой мне посчастливилось быть, задачи, поставленные ею, заставляют по-новому рассмотреть назревшие вопросы нашей художественной жизни, проблемы Союза художников.

водить в промышленных центрах — Свердловске, Донецке, Харькове? Всебюджетная централизация привела к тому, что страна превратилась в огромную провинцию. Промышленность у нас стала понятием не географическим, а превратилась уже в фактор социального неравенства.

Так, назрелась бы проблема культуры, если бы находящиеся в разрыве между нами города и села, школы, художественные заведения, общежития, быт, медицина и т. д. К чему все это привело? К тому, что бессмыслица, десятилетиями находятся у власти одни и те же люди. Дело не в том, плохие они или хорошие, если сама система управления порочна. И мне некогда заниматься творчеством.

Каждой из таких проблем я сталкивался. Я, конечно, сугубо художник, мастерские, артели, машины и т. д. К чему все это привело? К тому, что бессмыслица, десятилетиями находятся у власти одни и те же люди. Дело не в том, плохие они или хорошие, если сама система управления порочна.

О какой преемственности может идти речь в такой обстановке? Нашим союзом предстоит четырехлетний план. За эти годы выпадет из художественного процесса Харьков целое поколение. Шестидесятые годы в союзе не приналичны молодым. Не так и не то они рисовали?

Просто шла борьба за власть. Только оттеснив других, можно было добиться сносных условий для жизни.

Получить мастерскую, заказы, чтобы выставляться на выставках, надо преодолеть не сколько барьеров на пути: Харьков — Киев — Москва.

Посудите сами, как мы жили все это время. Так мы живем и сейчас. Правда, у нас сменилось руководство в союзе, но стулья его остались прежние. Поэтому надо ее изменить, чтобы любой член союза имел те же реальные права, независимо от того, где он живет и какую должность занимает. Чтобы снова не получалось, что, только сделал карьеру, а это связано с потерей творческой активности, можно обрести эти права.

Это еще не все, что делает условия жизни в рамках союза — любого, не только Харьковского — нетворческими. Я про образовавшееся заседание в цепочке «художник — общественность». Дело дошло до того, что союз даже выставки проводит не для зрителей, а для планы, для галерек. Если на кинофильм или спектакль не приедут зрители — это профайлы и блоги. Драму Художников прекрасно обходятся без

рамок союза — любого, не только Харьковского — нетворческими. Я про образовавшееся заседание в цепочке «художник — общественность». Дело дошло до того, что союз даже выставки проводит не для зрителей, а для планы, для галерек. Если на кинофильм или спектакль не приедут зрители — это профайлы и блоги. Драму Художников прекрасно обходятся без

Одиночество энтузиастов

о судьбе холмогорской художественной резьбы

У холмогорской художественной резьбы воистину глубокие исторические корни. Секи ее вложены до Вышакии. Вместе с тем в нее входит стилевые особенности разнятся именем. Одноцветный был очень заметной ветью отечественной культуры. И в радости великой он не только сохранился до наших дней, но и никоим образом не оставил следа в отношении среди народных художественных промыслов России вожделей.

Однако жизнь kostyрского дела нынче отнюдь не проста. В последние годы основные творческие задачи промысла отошли на второе место. На первом оказались проблемы художественной деятельности — повышенные объемы продукции, выполнение плана, финансовых заданий. В результате активизировался так называемый процесс обработки. Снизилась творческая активность мастеров. Снилось несколько мастеров, и рабочие времени, несмотря на усилия администрации и фабрики имени М. В. Ломоносова, нужны только мастера-исполнители, а творческие вопросы за них будут решать квалифицированные художники. Это в корне приверхает самой сути народного искусства.

И каковы же плоды? Творческая работа сейчас строится на энтузиазме одиночек. Катастрофически упал интерес молодежи к промыслу. Ломоносовская школа художественной резьбы по кости уже который год не может набрать полного состава учеников. На первый курс поступает, как правило, всего пять-шесть человек, а надо — пятнадцать...

Художественная работа выпала из сферы забот администрации и фабрики. Старые мастера А. Гурьев, В. Пиронкин, В. Кузнецова все чаще поговоривают о том, что близится их время к пенсии. Если это произойдет, останутся из «есов» одни Г. Осинов. И не видно, кто в ближайшие годы поднимет знамя подиума творческой работы. Кто будет тогда создавать уникальные произведения? Перспектива эта очень настораживает. Искусство, возрожденное в тридцатые годы и переданное нащему поколению, может прерваться.

Но что же это произошло, следует четко определить: что же такое промысел? Уникальноеявление национальной культуры или фабрика сувениров, действующая на уровне задач управления местной промышленностью? Думается, что значение холмогорской резьбы для русской культуры неизмеримо значительнее хозяйственного вклада фабрики имени М. В. Ломоносова. Поэтому художественные задачи должны стоять во главе деятельности промысла.

Планировать следует в первую очередь творческую работу. Вести ее в разряд основных показателей предприятия. Тогда творчество войдет в сферу забот администрации фабрики, ее партийной и профсоюзной организаций. Но для того, чтобы вести активную творческую работу, нужно ответить на два вопроса: кто будет создавать высохудожественные вещи и куда они пойдут? Значит, предстоит решить проблему кадров.

В любом деле необходимы квалифицированные специалисты. Тем более они необходимы в таком сложном деле, как наш деревня-тре- мысл. Чтобы «поднять» мастера хотя бы до уровня плановых и качественных заданий, требуется лет пять терпеливо лестовать его. А для становления настоящего творца, способного создать произведение искусства, времени требуется еще больше. Впрочем, это же-

лемое. На практике нынче все иначе. Школа художественной резьбы по кости за три года доводит своих питомцев до дипломных работ, которые часто радуют исполнительским уровнем. Однако затем на фабрике новички не только не совершенствуют умение, но и демонстрируются буквально-таки за год. Необычайно трудно потихоньку восстановить их творческое мышление.

Истоки мастеров — в школе. Поэтому художественным руководителем фабрики должен иметь теснейшие контакты с педагогами и ребятами, вникать в учебный процесс. Вот тогда будем знать возможности каждого новичка, наиболее способных сразу же вовлечь в организацию творческой работы предприятия. Надо ведь повозиться с ними, из рук в руки передать умение... Как это делать?

Доступный вариант в нынешних условиях — платные творческие дни. Где взять деньги? В фонд художника идет два процента от численности прибыли фабрики. Но сейчас эти средства практически не используются. Почему бы не вложить их в работу с молодежью? Окупится сторицей, если потратить на творческие дни, командировки, семинары.

Фабрика не бюджетная. Поэтому вопрос: куда пойдет продукция? — волнующий. Сейчас основной покупатель — особо удачные, ценные рабочие — тот же Архангельский музей изобразительных искусств.

Интерес уникальным произведениям холмогорской резьбы сейчас есть, он постоянно растет. Появились два крупных музея народного и декоративно-прикладного искусства в Москве — экспонатом из коллекций холмогорской резьбы по кости уже который год не может избрать полного состава учеников. На первый курс поступают, как правило, всего пять-шесть человек, а надо — пятнадцать...

Художественная работа выпала из сферы забот администрации и фабрики. Старые мастера А. Гурьев, В. Пиронкин, В. Кузнецова все чаще поговоривают о том, что близится их время к пенсии. Если это произойдет, останутся из «есов» одни Г. Осинов. И не видно, кто в ближайшие годы поднимет знамя подиума творческой работы. Кто будет тогда создавать уникальные произведения? Перспектива эта очень настороживает. Искусство, возрожденное в тридцатые годы и переданное нащему поколению, может прерваться.

Но что же это произошло, следует четко определить: что же такое промысел? Уникальноеявление национальной культуры или фабрика сувениров, действующая на уровне задач управления местной промышленностью? Думается, что значение холмогорской резьбы для русской культуры неизмеримо значительнее хозяйственного вклада фабрики имени М. В. Ломоносова. Поэтому художественные задачи должны стоять во главе деятельности промысла.

Развивать творчество — заботиться о сырье. Массовую продукцию фабрика изготавливает в основном из простой поделочной кости. А для высохудожественных вещей нужна кость магнитного бивня — Министерство геологии. Однако большая часть этого сырья идет на экспорт. Разве мы не можем торговаться за границей тем же материалом, только уже в виде готовых уникальных вещей??

Настала пора навести порядок и в продаже творческих работ. Музей приобретает их через закупочные комиссии, но оплата часто задерживается. А предприятие заинтересовано получать деньги сразу же. Будет так, и руководство фабрики станет охотнее сотрудничать с музеями.

Михаил Народицкий: Хотелось, чтобы вещи были рукоятными всеми работниками?

Н. БУТОРИН, заслуженный художник РСФСР.
Село ЛОМОНОСОВО,
Архангельская область.

Полторы минуты в кадре

«...вдоль стен, сущинившимися дротиками и маечами, стояли воины. Их было действительно двадцать...»

— Кто это? — воскликнула Вараник.

— Вторая когorta четырнадцатого марта вражеского легиона... — ответила старничка.

— Постойте... — оторвался Вараник. — Это что, римские?

— Это когorta, ворвавшаяся в городскую толпу вчерашнего варвара... — кивнул старничка.

— Постойте... — оторвался Вараник. — Это что, сама когorta, бесследно исчезнувшая из-под земли?

— Не знаю... Я и сама не знаю... Но вот я ее видела... У меня было впечатление... Но я ее видела...

— Да вы идиотка! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Вторая когorta четырнадцатого марта вражеского легиона Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Это строчки из сценария цветового художественного фильма «Бородино» Г. Щепкина.

— ...и изображение «Бородино» в фильме Тихонова.

— Бородинский когортой Тит Рубин. Останки же этой когортой были обнаружены в Бутовым прошлым второго столетия.

— Это чушь наизусть! — воскликнула Вараник.

— Римляне никогда не были на территории СССР...»

Есть фотография: Анна Андреевна Ахматова с мужем, Николаем Степановичем Гумилевым (он в форме — идет первая мировая война) и сыном Львом. «Ахи изгубленного отечества подарила мне судьба», — писала она троем гадам раньше, в октябре 1912-го.

... В 1921 году Николай Степанович будет расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре. Его голова вернется к читателю только в конце восемидесятых. Анна Андреевна... впрочем, о творчестве и жизни великого русского поэта известно достаточно. В том числе и об оскорблении ее в докладе А. Жданова в восточном зале ЦК ВКП(б) «О музеях „Звезды“ и „Ленинград“» от 14 августа 1948 года, которое, увы, до сих пор не отменено правдиво изучается студентами. Упомянуть об этом необходимо, поскольку судьба сына покрывает известную формулу «сын за отца не отвечает» оказала в прямой зависимости от родительской: Льву Николаевичу пришлось отвечать в тридцати отца (Белоруссия, Норильск), в пятидесятых — за матеря. Между было участие в боевых Великой Отечественной, после Победы — окончание университета, диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. После реабилитации — работа на географич-

ском факультете Ленинградского государственного университета (история, носящего имя А. Жданова), учено-закончившая курс истории наследства Амурра из Дуная, известна не только специалистам — этикографам, востоковедам, историкам. Опубликованы десятки статей, книги издаются и за рубежом. И все же «Известия» недавно спровоцировали написание про этого человека: «С одной стороны, весьма известный, а с другой, как ни странно, малоизвестный публики знакомый».

Область научных интересов Л. Н. Гумилева — этнология — наука, совмещающая географию, биологию, историю и психология. Его труда «Этногенез и биосфера Земли» в соответствии с решениемченного совета ЛГУ от 30 октября 1978 года был отнесен к гипотезам в один экземпляр в дебютировавший во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВНИТИ). С тех пор с этого трехтомного трактата снято не одна тысяча копий, и вот в будущем году планируется выпуск книги. Другая работа Л. Н. Гумилева — «Древняя Русь и Великая степь» — готовится к печати в Москве, в издательстве «Миссия».

Лев Гумилев

— Когда я начал заниматься наукой, — говорит Лев Николаевич, — обратился к древним контактам народов, тюркам, монголам. Казалось, эта проблематика вдали от современных проблем. И вдруг национальные отношения, история международных связей — вдруг все это оказалось в центре всех интересов!

— Да, проблема международных отношений, которая еще недавно не вполне осознавалась как проблема, все чаще привлекает внимание. В одном из недавних партийных документов сдержанно говорится о «этногенезе национальных связей» к ней. Предмет нашего разговора — не плоды этого национализма, они известны, но сегодняшнее состояние теории, потребность в которой так велика, если мы хотим лучше знать друг друга.

— Этнография — наука описательная. Она собирает материалы о людях, на нас не похожих. Еще в Древнем Египте семиты изображались белыми, негры черными, египтяне желтыми, ливийцы красно-коричневыми. Потом греки обиравали куда большее число людей, на себя не похожих, и называли их «этносами»: это слово означает «племя». Славянский язык является «языком». Еще этноса нет ни одного человека на земле, и каждый — я сейчас цитирую собственную книгу — на вопрос «Кто ты?» ответят: «русский», «француз», «герцог», и т. д., не задумавшись ни на минуту. Почему он именно таков, человек объяснять не может. Дело даже не в родителях. Пушкин, как известно, происходил от афинополов от отцовской линии, и это не помешало ему быть русским человеком.

— Этнография есть памятник национальности поэту Пушкину...

— Да. Американские негры тоже, издавая Пушкина на английском языке, считали его «национальным поэтом». Но это курьез... Так вот, даже в лагере, где все мы были одинаково плохо одеты, спали в одинаках и тоже брали, пытались одинаковой балладой, никто не пугался. Меня там спросили об одном человеке (мать у него русская, отец китаец); вы считаете его за своего? Я ответил: да. Почему? Стихи читают по-нашему, ругаются по-нашему, ведут себя по-нашему. Соппадает стереотип погоды, именно это и есть определение динамического признака этноса.

— А英格兰人“ тот, кто ведет себя по-африкански, и бирбак“ тот, кто по-мохитской. Специальная научность этому называется, все «вспыливается» с летом, и происхождение ни при чем — ведь если даже ребенок не знает отца и матери, это не мешает ему принадлежать к тому или иному этносу. Внутри этноса есть субэтносы...

— Вы волгаетесь, главное — стереотип поведения, а не язык? Сейчас в печати, особенно республиканская, идут такие яростные споры о национальном языке, как «стержни» нации, о его роли в развитии культуры.

— Это очень важный компонент, но не решающий, как и происхождение. Язык можно выучить. Моя мама, например, до шести лет не знала русского языка. «Папа растрастил мое приданое», — объясняла бабушка (по-французски), готовя маму к губернантке. И только когда ее стали отпускать на лицу играть в лапту с другими девочками, она вспомнила русский язык. А ведь ее подруги, кстати, говорили примерно то же: штепелен ви да бинк мит варене ауф дем полка... — и при этом оставались настоящими немками.

— Однако нации на протяжении всей истории не остаются неподвижными... Меняются ли стереотипы?

— Да, есть определенный промежуток времени, в течение которого живет любой этнос. Он выпирает один раз — 1.200 (1.500) лет. И, говоря об этносе, мы должны учитывать не только его географическое положение, не только культурные традиции, но и его возраст. Можно сравнить его с человеком. Младенец почти беззащитен, но имеет огромную потенцию, которая позволяет ему развиваться, учиться, становиться на ноги. Обнажить ребенка грехенно, надо дать ему возможность вырасти. Затем, через некоторое время — фаза подъема, — этнос становится очень активным, агрессивным. Таков Древний Рим времен ранней Республики, также Византия первых веков нашей эры. Время идет, наступает «перегрев» — как у молодых людей, которые испытывают такое внутреннее давление накоплен-

О людях, на нас не похожих

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называем культурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпохе Чингисхана написан человеком не только талантливым, но и зрудированным.

Нужен факт, нужен знание. Как-то один из наших дипломатов меня удивил, сказав: а почему мы должны думать о чувствах? Я ответил: я патрист, я не хочу, чтобы однажды опровергли мои слова...

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называем культурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпохе Чингисхана написан человеком не только талантливым, но и зрудированным.

Нужен факт, нужен знание. Как-то один из наших дипломатов меня удивил, сказав: а почему мы должны думать о чувствах? Я ответил: я патрист, я не хочу, чтобы однажды опровергли мои слова...

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называем культурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпохе Чингисхана написан человеком не только талантливым, но и зрудированным.

Нужен факт, нужен знание. Как-то один из наших дипломатов меня удивил, сказав: а почему мы должны думать о чувствах? Я ответил: я патрист, я не хочу, чтобы однажды опровергли мои слова...

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называем культурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпохе Чингисхана написан человеком не только талантливым, но и зрудированным.

Нужен факт, нужен знание. Как-то один из наших дипломатов меня удивил, сказав: а почему мы должны думать о чувствах? Я ответил: я патрист, я не хочу, чтобы однажды опровергли мои слова...

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называем культурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпохе Чингисхана написан человеком не только талантливым, но и зрудированным.

Нужен факт, нужен знание. Как-то один из наших дипломатов меня удивил, сказав: а почему мы должны думать о чувствах? Я ответил: я патрист, я не хочу, чтобы однажды опровергли мои слова...

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называем культурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпохе Чингисхана написан человеком не только талантливым, но и зрудированным.

Нужен факт, нужен знание. Как-то один из наших дипломатов меня удивил, сказав: а почему мы должны думать о чувствах? Я ответил: я патрист, я не хочу, чтобы однажды опровергли мои слова...

Что это за энергия, спросят вы? Она олицетворяет В. И. Веренадским как энергию живого вещества биосферы, по природе своей биохимическая. Она есть в каждом организме и в системе организмов, в этносах, их скоплениях, супергеноах, которые мы называемкультурой — греко-римской, персидской культуры и так далее. С течением времени расход энергии начинает превышать ее поступление: ведущим становится тип обывателя, исполнительного, честного, послушного, но малотворческого. Люди энергичные, пассивные (passivem) — это стремление, способность человека к изменению окружающего мира) становятся художниками, писателями, поэвтомами, основателями сект, конкистадорами, честолюбцами, словом, работают на будущее, в какой-то мере жертвуя своим реальным бытием. Планше и Бонасие вытесняют д'Артаньянов и Атосов. История, во Франции XVIII века рыцарей (которые было несколько тысяч) сменилась мушкетерами (которые было всего 102 человека). Остальные предпочитали не рисковать. Потребители — баллы, который раздает любую систему. Приходит упадок — не государства, оно сломилось, но этноса, у которого нет больше энергии для развития, инноваций. Системы создаются венами...

— Кстати, недавно были заметки в печати о том, что в МИР снимается фильм о Чингисхане...

— Впрочем, справедливости ради должен сказать, что есть авторы, которые не желают труда, чтобы изучить историю тех стран, о которых пишут. Роман Исаи Калашникова «Железный век» об эпо

ПНР

Премьеры Большого

Немало премьер покажет в начинающем сезоне труппа Барашевского Большого театра. Откроет парад новых спектаклей опера современного польского композитора К. Пендерецкого «Черная маска». Театр также продолжит работу над постановкой трилогии Рихарда Вагнера «Кольцо Нibelunga». В новом сезоне зрители смогут увидеть две ее завершающие части — «Энгрида» и «Гибель богов».

По традиции Барашевский Большой вновь обращается к сокровищам русского и советского музыкального искусства. На декабрь назначен премьера «Любовной дамы» П. И. Чайковского, которая будет исполнена на языке оригинала. На ведущие роли приглашены советские артисты, частности партии Лизы исполнили солистки Вильнюсского театра оперы и балета народная артистка Литовской ССР И. Мильчанчиките.

Единственныйбалетныйпремьер будет в новом сезоне «Корсар». А. Адама, поставленную в версии Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова осуществит народный артист ССР О. Виноградов.

А. ПЕРШИН.
(Корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»).

КНР

Продаются квартиры

В ходе осуществляемой в стране жилищной реформы правительство КНР придает большое значение продаже населению домов и квартир. Получаемые средства планируется использовать для решения жилищной проблемы, повышения жизненного уровня населения в целом.

В настоящее время общая площадь старых домов в стране составляет примерно 2,1 млрд. квадратных метров. Действующая квартальная плата за один метр колеблется, установленная государством, не высока, и правительство вынуждено выделять значительные дотации, покрывая расходы на содержание жилплощади. От продажи этих домов людям, проживающим в них, государство рассчитывает получить 100 млрд. юаней. Цены на старые жилья значительно ниже цен на новые построенные дома и

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

квартиры. Граждане, не располагающие достаточными средствами для единовременной полной оплаты покупаемого жилья, могут получить ссуду от государства или приобрести дома в рассрочку. С этой целью во многих крупных и средних городах страны открыты специальные банки.

Как сообщила официальный представитель руководящей группы по жилищной реформе при Госсовете КНР, государственная политика в этой области состоит в том, чтобы заинтересовать людей в приобретении собственного жилья. Дома эти могут передаваться по наследству, а по истечении пяти лет со дня покупки владелец жилья может продать его на свободном рынке.

(ТАСС).

ГДР

«Если бы я был бургомистром»

Для четырех тысяч рядовых граждан ГДР это условное допущение стало реальностью. Просто штатным руководителям местных органов государственной власти зачастую не хватает рук для решения всего множества проблем, возникающих у жителей новых микрорайонов или поселков. Вот тут и приходят на помощь «бургомистры на общественных началах».

Таких бургомистров выдвигают из своей среды депутаты местного народного представительства, наделяя их соответствующими полномочиями. Им в неменьшей степени, чем штатным, ясно, по какому адресу лучше всего направить то или иное заявление, ходатайство или жалобу, поданные гражданами в народном представительстве, с тем чтобы быстро достичь результата. С другой стороны, они лучше других осведомлены о проблемах и нуждах людей, проживающих на данной территории. Общественный бургомистр находится непосредственно среди тех, чьи интересы представляет. Он не только в курсе местных проблем транспорта, бытового и культурного обслуживания, но и имеет более четкое представление о том, как и чьими силами их можно решить.

Одним из таких бургомистров является Инге Маркс в новом микрорайоне города Грайц (округ Лейпциг), насчитывающим 460 жителей. Ей им пришлося переселиться туда из сельской местности. И. Маркс внесла немалый личный вклад в благоустройство и озеленение микрорайона, и все это достигнуто усилиями самих жильцов, которых эта энергичная женщина сумела мобилизовать на труд в свободное от работы время.

Свидетельствует пресса

...А НЕУЧЕНЫХ ТЬМА

ник традиционного интереса французов к чтению! Пожалуй, не зря же говорят, что не потому, что не хотят, а потому, что... не умеют. Еженедельники «Нувель обсерватор» приводят такие цифры: от пяти до шестидесяти процентов «дуэльных» (то есть практически каждый четвертый) никогда не читают, очень плохо считают и практические не умеют писать.

Правда, о точности этих данных трудно говорить: сегодня, ибо в течение длительного времени проблемой грамотности никто не занимается

мался. Последнее подобное серьезное исследование по этому вопросу было проведено в 1946 году. Сейчас же склонулись к тому, что не умеют. Еженедельники «Нувель обсерватор» призывают производить опросы с целью определить действительное число и социальный состав неграмотных и полуграмотных граждан Франции. Результаты опросов будут широким образом разработаны в кинотеатре: «Сергей Зальянин живо ощущает движение общества», — подводит итог.

Книга вышла в серии «Ускоряющееся время» и посвящена именно такому периоду истории.

Но есть проблемы, решить которые одним гражданином не под силу. И в этом случае общественный бургомистр оказывается незаменимым связующим звеном между жителями микрорайона, местными властями и близлежащими предприятиями и учреждениями.

В. ЧУДОВ.
(Корр. ТАСС).

ВЕРЛИН.

Гласность

Это актуальное сегодня понятие стало заглавием книги венгерского журналиста Пала Е. Фехера. Вот уже четверть века он пристально следит за жизнью в Советском Союзе, часто делится своими наблюдениями, размышлениями на страницах газеты «Непсайдшаг», органа ЦК ВСРП, где работает. Круг его тем — проблемы развития советской литературы, искусства, процессов, происходящих в духовной жизни советского общества. Там начались Азия.

Автор книги подчеркивает важность точной и полной информации о процессах, которые происходят в Советском Союзе. Без этого, по его мнению, было бы трудно «определять возможности и нашего собственного развития». Он ставит целью прежде всего показать предметно, процесс формирования нового мышления, преемственность. И сделать то, на примере литературы, которая, как «сейсмограф», отвечает на важные жизненные повороты.

Многие страницы книги посвящены произведениям А. Твардовского, Е. Ефименко. Автор пишет о «Плахе» Ч. Айтматова, в которой видит своеобразный символ нового времени, о театре М. Шатрова, воссоздающем «уваление и истину». В разные годы он встречался с этими писателями. Ход их размышлений и мышления должен заинтересовать венгерского читателя.

Объединенность автора, его заинтересованное внимание, показало, особенно чувствуются в главе, которая называется «Из моего читательского дневника». На ее страницах записано многое. Вот имена только некоторых писателей, о которых идет здесь речь: Б. Пастернак, В. Набоков, В. Дудинцев, Д. Гранин. А начинается глава с рассказа о С. Зальянине, о его статье «Поворот», опубликованной в прошлом году в журнале «Новый мир». Автор привлекает внимание читателя к тому, как озабочен писатель судьбой сибирских рек, и актуальным задачам охраны природы и окружающей среды. «Сергей Зальянин живо ощущает движение общества», — подводит итог.

Книга вышла в серии «Ускоряющееся время» и посвящена именно такому периоду истории.

Г. ГЕРАСИМОВА.
(Корр. «Советской культуры»).

ВИДДЕШТ.

Неизвестность интересов более 23 миллионов американцев является для большинства иноземцев загадкой. Несколько словами, они не способны высчитать количество бензина, необходимое для поездки за город; прочитать объявление о различии свободного времени и времени работы; сдаться в кинотеатре; разобраться в приходящих по почте счетах.

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

А пока что учащие читать и писать являются надостинным благом для миллионов французов. Как заявил Франсуа Бален, «если училища не дают образования выпускать больше неграмотных, чем дипломированных специалистов».

С. ДЫМСКОЙ.

Трех четвертей опрошенных французов заявили, что готовы пожертвовать временем и деньгами для помощи своим неграмотным соотечественникам. И еще одна третья часть из тех, кто отвечал на эти вопросы, с отставшим ученикам, то сегодня поставила вопрос об организации специальных курсов повышения грамотности для детей и старших братьев и родителей.

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Айтматов пишет о читателе и писателе как о надостинном благом для миллионов французов.

Свидетельствует пресса

ник неизвестных более 23 миллионов американцев является для большинства иноземцев загадкой. Несколько словами, они не способны высчитать количество бензина, необходимое для поездки за город; прочитать объявление о различии свободного времени и времени работы; сдаться в кинотеатре; разобраться в приходящих по почте счетах.

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

А пока что учащие читать и писать являются надостинным благом для миллионов французов.

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Айтматов пишет о читателе и писателе как о надостинном благом для миллионов французов.

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

К. РЯСЕНЦЕВ.

Фото из журнала «Штерн»

Время мир узнает многие подробности жизни, расцвета и гибели этой древней цивилизации, отдаленной от современности более 3500 лет.

Конечно, в отличии от прошлого века,

различие между прошлым и настоящим

представляется в основном

внешними изменениями, а не

внутренними.

Конечно, не все ученые

согласны с Айтматовым.

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

Согласно Айтматову, в Франции, не обязательно отвечать на этот вопросом: «Что такое безработица и здравоохранение?»

